Ария посмотрела вниз на специальное зелье Кьюирре.

Тёмно-красная пузырящаяся жидкость.

Оно выглядело так, словно заберёт жизнь в тот момент, когда ты к нему прикоснёшься.

Ты что, пытаешься убить меня?

Но глаза доктора были очень серьёзными. Он был полон желания каким-то образом превратить её хрупкое телосложение в здоровое.

Он действовал отчаянно, как будто кто-то угрожал убить его.

— Мне сказали, что ты упала в обморок от усталости во время прогулки.

Ария услышала это и подняла голову.

Тристан прислонился спиной к столбику её кровати, глядя на неё сверху вниз с раскосым лицом.

В этот момент плечи Кьюирре задрожали. В следующую секунду он начал трястись всем телом, как метель в разгар лета.

Похоже, он угоржал тебе.

Хотя примерно такого она и ожидала.

В этот момент Ллойд, стоявший напротив Великого Герцога, пробормотал тихим, приглушённым голосом, как будто царапая пол:

— Я слышал, что это не из-за физических проблем, но…

Кьюирре повернулся, его губы посинели и он начал обильно потеть.

Может быть, и этот тоже?

Кьюирре, похоже, страдал от всевозможных неприятностей, потому что он был зажат между двумя Валентайнами. Ему угрожают смертью Великий Принц и Великий Герцог одновременно.

Прости. Я часто болею...

У Арии не было выбора, кроме как на мгновение уставиться на Кьюирре очень жалким взглядом.

Она подумала, что отныне ей не следует быть слишком безрассудной и думать о будущем.

— У неё, должно быть, жар. Произошло нечто, называемое тепловым ударом! – очень твёрдо сказала Диана. Она сжала кулаки и застонала, не в силах скрыть горечь от своего невежества. — Я не подумала об этом и боялась, что она может простудиться, поэтому я по глупости завернула её в шаль летом...

Без шали Арию бы уже укусил таксидермист, и её бы сейчас здесь не было.

Из-за чрезмерного беспокойства главной фрейлины она фактически спасла Арии жизнь.

— Я не должна была отходить от Мисс даже на секунду...

И Бетти выдавила слёзы. Если бы она не оставила Арию, то с ней бы поступили как с ягуаром.

Нет.

Если бы были какие-нибудь свидетели, они бы наверняка безжалостно расправились с ними.

Скорее всего, эти две женщины выжили, потому что их не было рядом с Арией.

Я ничего не могу с этим поделать.

Ария зажмурила глаза и проглотила таинственное зелье.

Вопреки внешнему виду, словно одержимое злым духом, вкус оказался на удивление не столь ужасным, как она думала.

Ух...

Это означало, что она могла проглотить его, не почувствовав вкуса.

— Ах-х, вы молодец.

Диана протянула баночку с конфетами. Ария поспешно взяла и высыпала их себе в рот.

Казалось, она потеряла чувство вкуса.

Вместо того, чтобы выздороветь, я потеряла чувство вкуса. Может ли это быть законом эквивалентного обмена?

Но действительно ли они имеют одинаковую ценность? Она не знала, что это будет большей потерей.

Недавно, когда она смогла понять поговорку «жить, чтобы есть», она отнеслась к ней серьёзно.

Здоровье и вкус, что важнее?

Однако было мило видеть её с серьёзным выражением лица и щеками, полными конфет.

Тристан, который смотрел вниз на эту сцену, начал говорить:

— И это всё?

Может быть, он что-то знает?

Ария была так удивлена, что чуть не подняла голову до того места, где она была наклонена.

Нет, он не заметил.

Даже если бы кто-то обнаружил следы вторжения, они бы ни за что не подумали, что ребёнок в одиночку победил неопознанного нападавшего.

Она наклонила голову, делая вид, что ничего не знает. Сверкающие драгоценными камнями глаза, когда она смотрит вверх, и щёки, жующие конфеты, надутые, как у белки.

В этот момент все взгляды были прикованы к Арии и не опускались.

— Хах.

Прежде чем Тристан успел принять решение, он положил руку ей на голову и нежно погладил.

И он что-то пробормотал и расхохотался, как будто это было смешно.

— Ты хочешь сказать, что это мило?

Голова Арии была сильно прижата неконтролируемой, безжалостной рукой.

Мне кажется, я помню, как была раздавлена подобным образом раньше…

Ты пытаешься меня погладить?

Она не понимала. Она просто думала, что хочет, чтобы он перестал.

— Ну, не переусердствуй.

— …

— Потому что я не знаю, что я буду делать, если тебе будет слишком больно.

Её голова покачалась взад-вперёд, а глаза нахмурились. Ария хотела, чтобы кто-нибудь научил Великого Герцога гладить её по волосам.

И в этот момент…

Ллойд, у которого посуровело выражение лица, убрал руку Великого Герцога от Арии.

И холодно прошептал:

— Разве тебе не больно?

— …

http://tl.rulate.ru/book/45791/1792756